

Пирожков Геннадий Петрович

О ПРЕДМЕТЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

В статье сделана попытка выявить суть объектно-предметных связей краеведения и вывести определение предмету краеведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 134-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

В статье сделана попытка выявить суть объектно-предметных связей краеведения и вывести определение предмету краеведения.

Ключевые слова и фразы: предмет науки; базовые науки краеведения; объекты краеведения; методологическая основа краеведения; информация; документ; потребитель документной информации.

Геннадий Петрович Пирожков, д. культурологии, к.и.н., проф.

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

gpptmb48@rambler.ru

О ПРЕДМЕТЕ КРАЕВЕДЕНИЯ[©]

Научное познание включает в себя четыре компонента:

1. Субъект науки.

2. Объект (предметная область) - то, что именно изучает данная наука, по мере развития знаний об объекте открываются новые его стороны и связи, которые становятся предметом познания. В гносеологическом плане различие предмета и объекта относительно и состоит в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные свойства и признаки объекта.

3. Система методов и приёмов, характерных для данной науки и обусловленных своеобразием их предмета.

4. Специфический язык (естественный и искусственный) [10].

Предмет и характер науки яснее выступает из названия, данного ей [14].

Определяя предмет краеведения, нельзя не учитывать следующее: краеведение, имея базовые науки, является самостоятельной дисциплиной со своим предметом и специфическим в силу комплексности знания содержанием. Из названия дисциплины видно, что она изучает часть страны. Именно это отличает краеведение от любой науки. Поэтому в качестве основной проблемы изучения краеведческой науки целесообразно рассматривать «край».

Неглубокими будут исследования многих положений базовых наук без выводов краеведов. Однако подобно тому, как общая закономерность находит проявление в массе отдельных случаев, так и специфический местный факт может быть правильно понят только в свете общей теории. Чем шире исследованиями охвачена территория, полнее выявляются её внутренние связи и соотношения, глубже разрабатывается ограниченная локальностью реальность, привлекательная как раз в силу конкретности, изучается специфика родного края, тем выше общественная значимость краеведения.

Объекты краеведения, являясь частью природы, истории, культуры, возбуждают желание изучать их. «Явления высокой поэзии определяются подчас причинами очень внешними и случайными, - рассказывает В. А. Солоухин. - Так, в творчестве Лермонтова нетрудно заметить пристрастие к дубу. «Дубовый листок оторвался от ветки родимой», «Тёмный дуб склонялся и шумел». У Есенина подобное пристрастие мы находим к берёзе, клёну. Дело в том, что вблизи Тархан располагался прекрасный дубовый лес, куда юный Лермонтов ездил верхом и где проводил целые дни. У есенинской деревни росла березовая роща» [15; 19, с. 143; 20, с. 137]. «Пушкиноведение питается краеведческой пушкинианой. Без книг Семёна Гейченко о Михайловском Пушкиногорье ныне наука будет неполной, как без трудов Орловского пединститута - тургеневедение, а теперь замятиноведение, державиноведение - без трудов, изданных в Тамбове» [13, с. 8]. Нельзя написать историю станицы Бриньковской Приморско-Ахтарского района Краснодарского края без анализа любопытного источника - мемориальной доски (экспоната в районном музее), который сообщает: «Именной список урядникамъ и казакамъ, станицы Бриньковской Таманскаго отдѣла Кубанскаго казачьяго войска, убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіяхъ, стычкахъ и перестрѣлкахъ въ дѣль съ турками и при защите Севастополя въ 1854-1877 г.» (на мраморе 12 фамилий) [1].

Методологическая основа краеведения - комплекс естественных и обществоведческих наук, различных по содержанию, со своими методами, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию в природном, хозяйственном, историческом, социально-культурном, этнографическом, демографическом и других аспектах данного края как составной части более крупного территориального образования. Это можно сказать о большинстве направлений краеведения. Однако есть исключения. Так, особенность церковного краеведения - в использовании других методологических подходов [2; 6].

У каждого из направлений краеведения есть общая территория (край), хотя разные в её пределах объекты и цели их изучения. Комплексность, синтетичность местных исследований не допускают односторонности анализа и оценок. Применение методов наук, изучающих явления в крае в своём аспекте, также способствует всестороннему познанию территории. Метод краеведения, однако, не может быть сведён к сумме методов конкретных наук. Вопрос о праве на существование специфического метода краеведения как особого метода отрасли знания ставится в литературе [4; 12]. Но это дело будущего, разрешение проблемы требует коллективных усилий.

Одним из доступов к ней мог бы служить информационный подход. Анализируя концепции краеведческого дела как объекта краеведения (эпистемологическая; функционально-технологическая; институциональная; информационная и др.), выводим, что ни одна из них, кроме информационной, не может претендовать на полное определение сущности краеведческого дела. Достоинство информационной концепции в том, что понятие «информация» более ёмко, чем понятие «научное знание», что позволяет включать в него данные ненаучного характера. Следовательно, не знание, а информация составляет существо объекта краеведения. Он накрепко «привязан» к информационной области общественного бытия, и в этом смысле «информационна» и сама краеведческая наука. Данное утверждение не означает отказа от «эпистемологичности» краеведения, наоборот, подчёркивает тесную связь её с разновидностью документов. Краеведение «держится» на: публикации (библиотечное дело), неопубликованном документе (архивное дело), экспонате (музейное дело). Эта классификация условна, так как публикацией может стать любой документ.

Таким образом, информация как аспект объекта краеведения обладает приоритетом в отношении публикации. Её форма (явление) исторически менялась - от берестяной грамоты до электронного документа. Содержание (сущность) публикации не меняется - это информация. Информационная направленность краеведения есть существенная его характеристика. Краеведение не только «информационно», но и «документно», так как имеет дело со всеми разновидностями документов. Поэтому ключевая подсистема объекта краеведения - краеведческая информация.

Важный аспект объекта краеведения - потребитель документной информации (пользователь, абонент, исследователь, экскурсант). Информация (документ) нерасторжима с человеком - субъектом труда над информацией. Краевед - важнейшая подсистема объекта краеведения, её сущность - разнообразное взаимодействие человека и информации. Приоритет человека даёт основание считать краеведение не только информационной, но и социальной наукой. Социальность краеведения в том, что в центре его внимания всегда находится человек с его информационными потребностями, обращёнными в сторону краеведческой деятельности. В этом случае предмет краеведения - массовое (по масштабам) явление и индивидуальное по форме реализации взаимодействие потребителей с информацией, зафиксированной в разных документах. Это взаимодействие специфично, оно обеспечивается библиотекарем, архивистом, музейным работником всем необходимым для его оптимизации. Они комплектуют фонды, организуют их соответствующим образом, публикуют краеведческие документы и т.д., одним словом, выступают в качестве посредников между пользователями и информацией. В таком ракурсе рассмотренный выше объект не изучает ни одна наука.

Коренным образом отличаются от предмета краеведения предметы документоведения, информатики, теории СМИ и др. Так, краеведческий документ - объект краеведения, публикация - библиотековедения, экспонат - музееведения выступают в качестве частного случая более широкого понятия - документа как объекта документоведения. Для информатики информационные процессы, имеющие место в краеведческом деле, также являются всего лишь частным случаем отражения одних вещей в других. Для теории СМИ характерно рассмотрение взаимодействия человека с информацией в составе массовых аудиторий, а не на индивидуальном уровне, как к этому подходит краеведение.

Таким образом, центральный объект краеведения (при всей его многообъектности) - целостная, динамичная совокупность следующих составляющих: информация в виде краеведческих документов; пользователь краеведческой информации; организатор познания объектов краеведения. Предмет же - это: некоторая целостность, выделенная из объекта, которая изучается только краеведением; важнейший признак самостоятельности краеведения (определение границ, научного содержания и т. п.); инструмент как для размежевания с другими науками, так и установления с ними внутренних и внешних связей (Заметим, что чётко определённого предмета нет у многих наук; предмет ряда наук со временем меняется [7; 11; 16; 17]).

Известно, незаменимое существует - это индивидуальное, которое отличается от экземплярного не своей единичностью и неповторимостью (экземплярное тоже неповторимо и единично), но своей незаменимостью, тем, что оно обладает безусловной ценностью, сообщаящей ему печать единственности в своём роде. Рассуждая о предмете как об индивидуальном, Г. Риккерт утверждал, что индивидуальное составляет подлинный предмет исторического знания [18, гл. 2-3]. Отсюда, по аналогии, предметом краеведения может быть индивидуальное. Индивидуальное в своей незаменимости и неделимости, - размышлял С. И. Гессен, - возможно лишь через сверхиндивидуальное начало, к которому оно устремлено и своеобразным обнаружением которого оно является. Философ показал это подробно на примере индивидуального действия и индивидуальной личности человека. Гессен подчёркивал, что Риккерт правильно называет историю «индивидуализирующей» наукой о культуре» (*individualisierende Kulturwissenschaft*) [8, с. 257-258].

В качестве индивидуального может рассматриваться человек (люди), явления, события, идеи, что в какой-то мере конкретизирует предметную область краеведения. Задача краеведа - разложить подвергаемое им объяснению индивидуальное на составляющие его культурные компоненты (научный, правовой, художественный, религиозный и другие факторы), поставив его, тем самым, в связь с непосредственно облегающим его более обширным, но тоже индивидуальным целым, которое, в свою очередь, должно быть понято из облегающей его индивидуальной совокупности культурных влияний. Этот процесс последовательного включения индивидуального в объемлющую его связь с целым не имеет конца. Гессен учил: «Как естествоиспытатель считает изучаемый им факт или закон объяснённым тогда, когда ему удалось нанизать его на жердь более общего закона, точно так же и эмпирик» должен считать свою задачу выполненной, если удалось объяснить им явление всесторонне включить в облегающее его индивидуальное целое. Причём, на фоне целого изучаемый предмет должен выступать в своей незаменимой необходимости. Поэтому, как неправильно

говорить, что история ограничивается только общим и игнорирует индивидуальное, единичное, точно так же неправильно говорить, что краеведение ограничивается только единичным и не знает общего. Общее краеведения есть индивидуальное целое, объемлющее частные индивидуальные явления совокупностью идущих от него в пространстве и времени связей. Более общее понятие («Музыка С. В. Рахманинова») обладает по сравнению с более частным понятием («Музыка С. В. Рахманинова тамбовского периода») не только большим объемом, но и более богатым содержанием, чем оно и отличается от родового понятия.

Таким образом, в своём познании индивидуальной действительности краеведение разъединяет её на элементы, отнюдь не ставя целью воспроизвести действительность во всём её наглядном многообразии. Краеведение как наука ставит себе задачей познание индивидуальной причинности однажды имевших место и неповторимых в своей незаменимости влияний, индивидуального развития, индивидуальных связей, а не установление общих законов - это не задача краеведения. Задача краеведения - познать то, что бессильны познать другие науки, что, однако, реально существует и потому требует своего познания - индивидуальную действительность. Вытравить у человека этот познавательный интерес к индивидуальному никогда не удастся. Не только потому, что знание всегда будет стремиться постичь всю действительность (а индивидуальное действительно), но и потому, что знание индивидуального имеет громадное практическое значение.

Найти чёткую границу между краеведением и общей научной теорией вряд ли возможно. Тем не менее, предмет краеведения (с некоторой долей условности) может быть выделен. Это преимущественно то, что индивидуально, своеобразно, специфично по существу, что определяет особый аромат природных явлений, дел и поступков людей, результатов их деятельности. Поэтому предмет краеведения разнообразен и многолик, неисчерпаем по самой своей сущности. Он не представляет собой чего-то раз навсегда данного, застывшего. Вместе с прогрессом знания расширяется круг аспектов предметов и явлений, изучаемых краеведением. Отсюда поистине беспредельные возможности краеведческого исследования [4]. Краеведы изучают лишь те свойства объектов, которые связаны с предметом краеведения; другие свойства всесторонне и многоаспектно исследуются другими науками. Иначе, краеведение, как и многие другие науки [3; 5; 9], изучает не один, а множественный объект, целые комплексы взаимосвязанных объектов.

Список литературы

1. **Архив Тамбовского центра краеведения (АТЦК).** Ф. 1. Оп. 2. Документы из информ. учреждений. Д. 5. Док. из Приморско-Ахтарского краевед. музея Краснодар. края.
2. **АТЦК.** Ф. 1. Оп. 2. Д. 6.
3. **Беляева Л. И.** Проблемы интеграции библиотековедения и психологии: постановка вопроса // Б-ки СССР. М., 1971. Вып. 50.
4. **Борисов Г. Е.** Некоторые методологические подходы в краеведческом исследовании // Край наш тамбовский: материалы к обл. науч.-практ. конф. краеведов. Тамбов, 1989. С. 10-13.
5. **Ванев А. Н., Гольдберг А. Л.** Главный объект библиотечной науки // Библиотекарь. М., 1977. № 12.
6. **«Вера» - «Эском».** 2002. Вып. 2. № 422.
7. **Гальперин П. Я.** Введение в психологию. М., 1976.
8. **Гессен С. И.** Основы педагогики: введение в приклад. философию. Берлин: Слово, 1923; М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
9. **Гриханов Ю. А.** Центральный объект библиотековедения // Библиотекарь. М., 1976. № 11. С. 61.
10. **Кохановский В. П.** Философия и методология науки: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 576 с.
11. **Петровский А. В., Ярошевский М. Г.** Психология. М, 2000.
12. **Пирожков Г. П.** Краеведение: в 2 ч.: учеб. пособие (допущено Мин-вом культуры РФ в качестве учеб. пособия для студентов специальностей вузов культуры и аналогичных специальностей ун-тов) / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 1996. Ч. 1. Введение в краеведение. История краеведения. 104 с.; Ч. 2. Источники краеведения. Краеведческая работа. 180 с.
13. **Попков В. И., Сухоруков Н. М.** Козловь - Мичуринск: ист.-лит. краеведение: сб. ст. Мичуринск, 1993. 224 с.
14. **Поснов М. Э.** История христианской церкви (до разделения церквей - 1054 г.). Брюссель, 1964; Киев, 1991.
15. **Пронина Т. С.** Творческий ландшафт // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 6 Державинские чтения: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов (Тамбов, февр. 2001 г.). Тамбов, 2001. С. 22-23.
16. **Психологический словарь.** М., 1999.
17. **Психология:** учебник. СПб., 2001.
18. **Риккерт Г.** Границы естественно-научного образования понятий. СПб., 1904.
19. **Сокольский Э.** «И у меня был край родной...»: к 130-летию со дня рождения С. В. Рахманинова // Подъем. Воронеж, 2003. № 11. С. 143-164.
20. **Солоухин В. А.** Камешки на ладони. М., 1982.

ABOUT THE SUBJECT OF REGION STUDY

Gennadii Petrovich Pirozhkov, Ph. D. in Culturology, Ph. D. in History, Professor

*Departement of History and Philosophy
Tambov State Technical University
gpptmb48@rambler.ru*

In the article the author tried to show the essence of the objective-subjective connections of Region Study and to give the definition of the subject of Region Study.

Key words and phrases: subject of science; basic sciences of Region Study; objects of Region Study; methodological basis of Region Study; information; document; user of document information.